

Псаломъ 91.

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ.

Ст. 1) Псаломъ пѣсни, въ день субботный.

Сія надпись означаетъ содержаніе псалма, который пѣтъ былъ въ день субботный и сложенъ для наставленія народа, дабы въ день субботный упражнялся въ хваленіи Бога. Матерію хвалы предлагаетъ наипаче въ дѣлахъ Божіихъ, въ которыхъ особливо прославляетъ милость Божию къ вѣрнымъ и праведный судъ въ наказаніи нечестивыхъ, чрезъ что воодушевляетъ вѣрныхъ любить добродѣтель и терпѣливо нести крестъ, обѣщая имъ благополучный успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ и счастливое окончаніе бѣдствій. А дабы отвлечь отъ грѣховъ, возвѣщаетъ, что всѣ нечестивые скоро погибнутъ, хотя на время и кажутся быть благополучны.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 2) Благо ѣсть и повѣдати гдѣи, и пѣти имени твоему, вышній.
- 3) Возвѣщати завтра милость твою, и истину твою на всякую ночь.
- 4) Въ десятиструнный псалтири, съ пѣнію въ гусляхъ.

Пророкъ напоминаетъ здѣсь Израильскому народу, что день субботній не въ праздности препровождать должно, а кольми паче не въ пиршестввахъ или въ гуляньѣ, но въ прославленіи Божіа имени; притомъ присовокупляетъ и плодъ, происходящій отъ прославленія Бога. Ибо ни-что такъ не поощряетъ насъ къ должности, какъ то, когда вѣдаемъ, что не всуе трудимся, дѣлая, что угодно Богу. Благо есть, глаголетъ, исповѣдаться Господеви: то есть, праведно, полезно, пріятно и достопочтенно приносить Господу Богу жертву хвалы: праведно, понеже достолично; полезно, понеже вмѣняется въ заслугу; пріятно, понеже сладко любящему хвалить Возлюбленнаго; достопочтенно, понеже хваленіе есть должность, свойственная небеснымъ силамъ. Въ слѣдующемъ стихѣ сообщаетъ матерію къ хваленію Бога, аки бы сказала, что Богъ не хочетъ, чтобъ имя Его прославляемо было отъ насъ туне, или ради единого величества Его и силы, но ради милости и истины, коихъ чувствованіе само собою должно возбуждать въ сердцахъ нашихъ таковое усердіе къ Богу. Которыми словами не тому токмо научаетъ, что Богъ достоинъ нашея хвалы, но и тому, что мы будемъ злы и неблагодарны, ежели пренебрежемъ сію должность. Ибо когда благодать и истина собственно къ намъ относятся, то небреженіе наше неизвинительно будетъ, ежели сердца и мысли наши не будутъ заниматься хвалами ихъ день и ночь. Но здѣсь встрѣчается вопросъ, прилично ли Пророкъ сказалъ сіи слова: *возвѣщати завтра милость Твою, и истину Твою на всякую ночь?* Ибо ежели Богъ благодѣлаетъ намъ безпрестанно, а не по выбору дней и ночей, то чего ради къ пѣнію милости Его назначается малая только часть дня? То же самое сказать слѣдуетъ и объ истинѣ Его; ибо она не ночью токмо является. На сіе отвѣтствовать не трудно: ибо когда повелѣваетъ начинать хвалить Бога съ самаго утра, тѣмъ самымъ заставляетъ продолжать хвалы до глубокой ночи. Ежели начнемъ отъ благодати, то за нею непосредственно послѣдуетъ и истина. Такимъ образомъ, и той и другой приноситься будетъ хвала непрерывная, такъ какъ и согласіе ихъ непрерывно есть. Пророкъ убо не токмо не хотѣлъ одну отъ другой разлучить, вѣдая, что они между собою тѣснымъ сопряжены союзомъ, но еще далъ намъ знать, что ежели не воспрепятствуетъ намъ лѣность наша, то мы всегда будемъ имѣть случай и время къ хваленію Бога. Въ четвертомъ стихѣ обращаетъ слово единственно къ Левитамъ, коихъ должность состояла въ томъ, чтобъ пѣть и играть на мусикійскихъ орудіяхъ, не потому, аки бы сіе само по себѣ нужно было, но понеже служило полезнымъ наставленіемъ древнему народу. Ибо не для того повелѣлъ Богъ играть на гусляхъ, аки бы Самъ подобно человѣку чувствовалъ отъ гласа гуслей нѣкоторое удовольствіе; но поелику не пришло еще время зрѣлаго возраста, сего ради содержалъ Іудеевъ подъ оными дѣтскими стихіями. Намѣреніе же или конецъ такового пѣнія былъ тотъ, дабы народъ, отвергнуши лѣность, охотнѣе приступалъ къ хваленію Бога. Впрочемъ замѣтить должно, что Богослуженіе никогда во внѣшнихъ оныхъ вещахъ не состояло; но люди грубые и слабые имѣли въ нихъ нужду, яко въ пособіяхъ, руководствующихъ къ внутреннему Богопочитанію. При семъ и то различіе замѣтить должно,

которое находится между древнимъ и новымъ народомъ. Когда церковь по пришествіи Христа пришла уже въ мѣру совершеннаго возраста и гласъ Евангелія повсюду распространился, то тѣ, которые вводятъ въ церковь древнія сѣни, погашаютъ свѣтъ благодати.

5) *יִיְיָ כִּוְזַעַלְמִי מֵאֵי הַיָּם, גִּדְּוִי, בְּצִוְיֹתַי תְּבֹרֵמִי, וְיִבְרַחַח רִבְכָּהּ תְּבֹרֵיךָ וְזָרְדָּוִעַל.*

Здѣсь начинается проповѣдывать дѣло творенія Божія, которое относитъ къ милости Бога, аки бы сказалъ: созерцая красоту, различіе, превосходство, силы и пользы творенія Твоего, — неба, земли, водъ, звѣздъ, животныхъ, произрастеній, — чудное возчувствовалъ я въ душѣ моей удовольствіе; но во всѣхъ сихъ вещахъ не самое твореніе усладило меня, ибо я не остановился на немъ, но Ты, о Боже, *возвеселилъ мя еси въ твореніи Твоемъ*. Ибо оно возбудило духъ мой къ созерцанію безконечныя красоты Твоея; оно плѣнило меня любовію толикія красоты, которая заставила удивляться и наслаждаться дѣлами рукъ Твоихъ: убо и нынѣ и всегда *въ длъльхъ руку Твоюю возрадоуюся*. Такимъ образомъ Пророкъ паки увѣщааетъ народъ примѣромъ своимъ, показывая, что день субботный не для того уставленъ, чтобъ люди сидѣли праздно, но чтобъ чувства свои обращали къ размышленію дѣлъ Божіихъ. Купно же показываетъ и то, что тѣ суть достойные и наилучшіе проповѣдники дѣлъ Божіихъ, кои, разсуждая и чувствуя Божія милости къ себѣ, съ усердіемъ и съ радостными душами исправляютъ сію благочестивую должность. Сверхъ сего напоминаетъ, что ежели мы надлежащимъ образомъ будемъ разсуждать о дѣлахъ Божіихъ, то въ нихъ ясно увидимъ и милость и истину Его, о которыхъ Пророкъ выше говорилъ. Ибо веселіе и радость происходятъ отъ того, когда Богъ является къ намъ милостивъ яко Отецъ, и когда милость Свою доказываетъ истиною, то есть, опытомъ и самыми дѣлами Своими. А какъ все строеніе міра горѣ и долу вопіетъ намъ, что Богъ есть милостивъ и истиненъ; то мы благоразумно сдѣлаемъ, ежели симъ свидѣтельствамъ вонмемъ, и съ радостію себя расположимъ къ прославленію святаго имени Божія.

6) *יִיְיָ כִּוְזַעַלְמִי מֵאֵי הַיָּם, גִּדְּוִי: שְׂפִלֹת וְאֲתִלְבִּינִי מֵאֵי הַיָּם.*

Понеже сказалъ Пророкъ, что онъ по премногу увеселялся дѣлами Божіими, то дабы кто не подумалъ, что онъ совершенно постигъ и въ тонкость разсмотрѣлъ все величіе дѣлъ Божіихъ: сего ради присовокупляетъ, что дѣла Божіи суть превыше всякаго понятія человѣческаго, а премудрость, съ каковою они содѣланы, несравненно глубже, нежели чтобъ могли мы въ жизни сей совершенно постигнуть оную, аки бы сказалъ: удивляюся величію и превосходству дѣлъ Твоихъ: не понимаю ни умомъ, ни мыслию толикаго величія. Ибо справедливо сказалъ сынъ Сираховъ: *песка морскаго, и капли дождевныя, и дни въка кто изочтетъ? высоту небесе, и широту земли, и бездну кто измѣритъ* (Сирах, 1, 2)? Все сіе хотя подлинно велико, но премудрость Зиждителя несравненно больше сихъ. Сего ради тотъ же сынъ Сираховъ прилично сказалъ: *премудрость Божію, вся преимущую кто изслѣдуетъ* (тамъ же 3)? Сему подобно и Давидъ восклицаетъ здѣсь: *зѣло углубишиася помышленія Твоя*, то есть: тѣ премудрые замыслы, которые употребилъ Ты въ твореніи вещей толь чудныхъ и толь совершенныхъ, къ коимъ ничего ни прибавить, ни убавить не можно, толь сокровены суть, что превосходятъ все понятіе человѣка. Ибо кто понять можетъ, какимъ образомъ въ маломъ сѣмени скрывается толикая высота древа, толикое различіе вѣтвей, толикая зеленость листьевъ, толикая красота цвѣтовъ, толикая польза плодовъ? да и самое сѣмя какимъ образомъ служитъ къ проращенію другихъ сѣмянъ по роду и по виду своему? Кто постигнуть можетъ, какою хитростію вложилъ Господь и въ самыя малѣйшія животныя чувства, жизнь, движеніе? какимъ образомъ вліялъ въ муравья мудрость, въ паука искусство соплетать сѣти, въ комара силу высасывать кровь толь слабымъ орудіемъ?

7) *מִיֵּזֶה בְּעֵלְמִינִי לֹא יִדְּוִעַל, וְיִבְרַחַח לֹא יִדְּוִעַל מִיֵּזֶה.*

Сими словами заключаетъ первую часть псалма, относящуюся къ творенію вещей, показывая, что познавать величіе дѣлъ Божіихъ не есть дѣло людей безумныхъ, но мудрыхъ. Ибо безумные ничего не находятъ въ тваряхъ, кромѣ удовольствія или пользы, которую отъ нихъ получаютъ: а сіе имъ общее съ скотами безсловесными, которые и разума не имѣютъ, и безумія своего не знаютъ. Но люди мудрые хотя и несовершенно постигаютъ величіе дѣлъ Божіихъ, но знаютъ то, что по-

стигнуть их невозможно, притомъ и слабость свою разумѣють; а чѣмъ совершеннѣе слабость свою разумѣють, тѣмъ больше удивляются Божиимъ дѣламъ, и приближаются къ истинной мудрости. Итакъ, *мужъ безумный не познаетъ*, коль велики суть дѣла Господни, и *неразумы не уразумеютъ*, коль глубоки помышленія Божія. Ибо сіе благоразумное неразуміе свойственно однимъ токмо мудрымъ.

8) *Внегда прозѣбѣца грѣшницы ѡкв травѣ, и проникѡша вси дѣлющїи беззаконїе* (въ Евр. прозѣбѣютъ грѣшницы, ѡкв травѣ, и процвѣтѣютъ вси беззаконїи), *ѡкв да потребѣтца въ вѣкы вѣка*.

9) *Ты же вышній во вѣкы, гдѣ*.

Здѣсь приступаетъ Пророкъ къ дѣлу правленія и Божественнаго промысла, въ которомъ проявляется истина, или правосудіе. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что нечестивые, хотя на время по Божию попущенію и процвѣтають, но только для того, чтобъ на вѣки увянуть: напротивъ того, праведные хотя на время увядаютъ, но для того, дабы на вѣки процвѣсти. Симъ прекраснымъ подобїемъ опровергаетъ безуміе тѣхъ, которые мнятъ, что нечестивые не токмо надъ праведными, но и надъ Самимъ Богомъ торжествуютъ. Въ словахъ хотя примѣтно уступленіе: ибо Пророкъ признается, что грѣшники прозябають и цвѣтуть, но вскорѣ присовокупляетъ исправленіе, говоря, что цвѣтуть на подобіе травы, то есть, на краткое время, поелику благополучіе ихъ скоро увядаетъ. Такимъ образомъ отъемлетъ камень соблазна, о который весь почти міръ претыкается, безумно почитая блаженными тѣхъ, которымъ предлежитъ близкая погибель, и которые нынѣ процвѣтають, а завтра посѣкаются, увядаютъ и исчезаютъ. Мы увидимъ индѣ, что Пророкъ сравниваетъ ихъ съ травой, растущею на вершинахъ зданій, которая, не имѣя довольнаго соку, сама собою пропадаетъ. Но здѣсь удовольствовался простымъ подобїемъ, сказавъ, что благополучіе нечестивыхъ скорѣе погибаетъ, нежели созрѣвшая трава, посѣкаемая косою (Псал, 128, 6). Притомъ замѣтитъ должно и ту противоположность, которая полагается здѣсь между краткимъ продолженіемъ благополучія и между вѣчною погибелію. Ибо Пророкъ говоритъ, что нечестивые не такъ посѣкаются, какъ трава, которая по посѣченіи весною новыя собираетъ силы, и паки отъ корня прорастаетъ, но на вѣчную осуждается погибель. За симъ слѣдуетъ: *Ты же Вышній во вѣкы Господи*. Сими словами противопоставляетъ непоколебимость престола Божія превратному міра сего кругообращенію, аки бы сказалъ, что не должно судить о Богѣ по состоянію міра, въ которомъ нѣтъ ничего твердаго и постояннаго, и что существо Бога, Который свыше спокойно зреть на здѣшнія перемѣны, совсѣмъ различно отъ міра. Такимъ образомъ не токмо раздѣляетъ Бога отъ тварей, дабы величество Его поставить на высочайшей степени чести: но и насъ научаетъ, дабы восходили умомъ превыше себя и всего міра, когда предлагается намъ слово о чудномъ и сокровенномъ промыслѣ Его. Почему дабы открыть намъ Божїи судьбы, которыя невидимы бывають въ мірѣ, Пророкъ чрезъ слово, *Вышній*, напоминаетъ намъ, что Богъ не по нашему дѣйствуетъ разсужденію, но такъ, какъ прилично непремѣняемому и вѣчному существу Его. Мы поелику препровожаемъ краткую жизнь, сего ради все предприемлемъ и дѣлаемъ скоропоспѣшно: но Пророкъ представляя предъ очи наши Бога, сѣдящаго на непоколебимомъ и вѣчномъ престолѣ, научаетъ, что Онъ судьбы Свои располагаетъ по Своимъ предвѣчнымъ уставамъ. Слѣдовательно ученіе сіе не токмо относится къ чести Божія существа, но и къ подкрѣпленію нашея вѣры, такъ какъ бы сказано было, что праведные хотя на земли и страждутъ: но Богъ, Который хранитъ жизнь ихъ, сѣдитъ на высокомъ престолѣ, и оттуду покровительствуетъ ихъ Своею благодатію.

10) *ѡкв се, вразѣ твоѣ, гдѣ, ѡкв се, вразѣ твоѣ погнѣнѣтца, и разыдѣтца* (въ Евр. и разгнѣнѣнѣтца) *вси дѣлющїи беззаконїе*.

Сими словами доказываетъ, что беззаконники процвѣтають только на время, и притомъ на самое краткое. Ибо оное указательное слово, *се*, означаетъ внезапную перемѣну, аки бы сказалъ Пророкъ, что тѣ, которые недавно прозябли яко трава, и процвѣли яко лиліи, вдругъ погибли, такъ какъ бы погибель ихъ была предъ очами Его. А оное повтореніе словъ, *яко се врази Твои Господи, яко*

се врази Твои погибнутъ, увеличиваетъ ненависть къ врагамъ Божіимъ, такъ какъ напротивъ оное изреченіе: *О Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея* (Псал. 115, 7), увеличиваетъ искреннюю любовь къ Богу. Въ самомъ дѣлѣ достоинъ ненависти всякъ тотъ, кто желая угодить міру, не боится быть врагомъ Богу, по оному святаго Іакова изреченію: *иже восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іаков. 4, 4). Отсюда помыслимъ, коликое есть зло ради угожденія твари презирать Творца, какъ дѣлають лицемѣры! Во второй части стиха опредѣляетъ, кто суть тѣ врази Божіи, о которыхъ въ первомъ членѣ говорилъ: ибо Богъ не напрасно кого-либо ненавидитъ, паче же, поелику всѣ люди суть твореніе Его, сего ради всѣхъ и каждаго отечески любить. Но какъ нѣтъ ничего противнѣ пресвятому существу Его, какъ беззаконіе и неправда; сего ради возвѣщаетъ непримиримую брань всѣмъ творящимъ беззаконіе: *расточени будутъ вси дѣлающіи беззаконіе*. Сіи слова приспособляетъ къ вышереченному подобію травы, ибо какъ изсохшая трава или сѣно, такъ разносится и разсыпается вѣтромъ, что болѣе и слѣдовъ ея не является: тако и беззаконники, возрастши и процвѣтши на краткое время, вдругъ посѣкаются и восхищаются отъ земли, такъ что и самая память ихъ совсѣмъ погибаетъ. Отсюда вѣрные великое пріемлютъ утѣшеніе, когда слышатъ, что причиною гибели нечестивыхъ бываетъ беззаконіе, которое дѣлаетъ ихъ ненавистными Богу, а потому и нетерпимыми. Да и Пророкъ немного ниже изъясняетъ, что онъ имѣлъ въ виду тотъ единственно конецъ, дабы сею надеждою облегчить какъ свои, такъ и всѣхъ вѣрныхъ бѣдствія, болѣзни, печали и скорби.

11) *И вознеётъ ѡко ѣдиногого рога мой, и стѣроеть моѡ въ сѣнъ маетнѣтѣ.*

Сими словами противопоставляетъ праведныхъ людей нечестивымъ, показывая, что промыслъ и правосудіе Божіе первыхъ вознесетъ, а послѣднихъ смиритъ. Впрочемъ говоритъ въ собственномъ лицѣ своемъ будучи благонадеженъ, что и онъ находится въ числѣ праведныхъ, аки бы сказалъ: слава моя и благополучіе мое по милости Божіей возрастетъ и взыдетъ на высоту не яко слабая трава, но яко крѣпкій рогъ единорога: (ибо единорогъ есть животное, носящее на челѣ рогъ высокій и зѣло крѣпкій). И не токмо возрастетъ и возвеличится благополучіе мое, но и долговременно будетъ: ибо достигнетъ глубокой старости, которая подобна будетъ тучному и благовонному елею. Здѣсь замѣтить должно, что Пророкъ общую всѣмъ благочестивымъ Божію благодать въ свою собственную обращаетъ пользу, а симъ образомъ назнаменуетъ, что общее ученіе хладѣетъ, ежели мы, полагая себя въ числѣ Божіихъ сыновъ, нерадимъ участвовать въ немъ.

12) *И воззрѣ ѡко моѡ на враги моѡ, и востѣпущыа на мѡ лѣкѡвнѣщыа оуслышнѣтъ оухо моѡ.*

Сіи слова присовокупляетъ ко умноженію благополучія своего, показывая, что онъ при помощи Божіей не будетъ бояться враговъ ни отсутствующихъ, ни присутствующихъ, то есть, ни явныхъ, ни тайныхъ, коль бы они злы и коварны ни были. Въ первомъ членѣ стиха глаголетъ о врагахъ явныхъ, а во второмъ о тайныхъ, аки бы сказалъ: я видѣлъ множество злыхъ и явныхъ враговъ, и не убоялся ихъ; ибо промыслъ Божій сдѣлалъ то, что они вредить мнѣ не могли. Что же касается до враговъ тайныхъ и скрытныхъ, которые, будучи злы и лукавы, помышляютъ востать на меня: то и о сихъ гибели пріятную вѣсть услышитъ ухо мое. Глаголь *воззрѣ* сказанъ здѣсь выразительно. Онъ означаетъ, что праведникъ свободно и безъ страха взираетъ на враговъ своихъ. Ибо кто боится насилія враговъ, тотъ не смѣетъ воззрѣть на нихъ, но очи свои потупляетъ и бѣгаетъ: а кто презираетъ ихъ, тотъ свободно зритъ. Въ томъ же разумѣ протолковать можно и слѣдующія за симъ слова, то есть, что праведникъ безъ страха услышитъ возстаніе лукавыхъ или коварныхъ людей: понеже не сомнѣвается о побѣдѣ.

13) *Праведникъ ѡко фінѣзъ процвѣтѣтъ, ѡко кѣдръ, ѡже въ лѣвнѣ, оумножитѣа.*

14) *Накладѣни въ домѣ гдѣни, во двѡрѣхъ гдѣа нѡшегѡ процвѣтѣтъ.*

15) *Всѣ оумножатѣа (въ Евр. всѣ плоды принеѡтъ) въ стѣротн маетнѣтѣ, и благопріемлюще вѣдѡтъ (въ Евр. и благоцвѣтѣщи вѣдѡтъ).*

Здѣсь паки приступаетъ къ общему ученію, проповѣдуя, что Богъ хотя на время и посѣщаетъ вѣрныхъ Своихъ то скорбями и печалями, то бѣдствіями и всякаго рода злостраданіями, однако не вовсе забываетъ ихъ. И не дивно, что съ толикимъ прилежаніемъ въ сей части ученія упражняется:

ибо нѣтъ ничего труднѣе, какъ внѣдрить благую надежду возстановленія въ людей падшихъ и почти уже умершихъ. Что касается до кедровъ и финиковыхъ деревьевъ, о которыхъ Пророкъ упоминаетъ здѣсь, то нѣкоторые примѣчаютъ въ нихъ благовоніе и сладость плодовъ: но сіе примѣчаніе мѣсту сему неприлично. Простѣе разумѣть можно, что праведные хотя на время и увядаютъ, или еще и посѣкаемы бывають, однако паки новыя собирають силы, и паки возстають, такъ что не съ меньшею красотою въ Божіей церкви процвѣтають, какъ и прекрасныя древа, растуція на горѣ Ливанѣ. Откуда же въ нихъ сила растенія, изображаетъ далѣе, когда говоритъ: *насаждени въ дому Господни, во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ*; не потому токмо, что мѣсто тамъ занимають (ибо сіе и лицемѣрамъ общее есть), но поелику пустивъ глубоко живые корни, крѣпко прилѣпляются къ дому Господню, дабы соединиться съ Богомъ. Говоря о дворахъ дому Божія, примѣняется къ образу храма, гдѣ однимъ токмо священникамъ позволено было входить внутрь святилища, а простой народъ молился въ преддверіяхъ. Итакъ, подъ именемъ *насажденныхъ въ дому Господни* разумѣть тѣхъ, кои по внутреннему расположенію сердца бывають соединены съ Богомъ: а потому и благополучіе ихъ нарицаетъ твердымъ яко не отъ міра зависящее. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что глаголь: *процвѣтутъ* — относитъ къ духовной и вѣчной жизни. Въ какомъ разумѣ полагаетъ и оныя слова: *еще умножатся въ старости маститы, и благопріемлюще будутъ*. Старость обыкновенно изсушаетъ жизненные соки; но Пророкъ обѣщаетъ праведникамъ старость маститую, такъ какъ бы исключалъ ихъ изъ общаго другихъ людей жребія, и жизнь ихъ распространялъ далѣе общихъ законовъ природы. Подобнымъ образомъ Исаія, бесѣдуя о возобновленіи Церкви, глаголетъ, что во оное блаженное время старецъ ста лѣтъ будетъ подобенъ юношѣ (Исаіи 65, 20), означая чрезъ сіе, что старость хотя естественно близка къ смерти, такъ что человѣкъ, достигшій ста лѣтъ, почти полумертвымъ быть кажется, но въ блаженной оной вѣчности воспріиметъ лѣта юношескія, и новое начало жизни. А сіе потому, что и по смерти живъ будетъ на небеси.

18) *Да възвѣстятъ, ѿкъ прѣвъ гдѣ бѣхъ нашъ, и нѣсть неправды въ немъ.*

Сіе заключеніе весьма ясно доказываетъ, что пророкъ для того распространился въ матеріи сей, дабы вѣрные, будучи въ несчастныхъ обстоятельствахъ, не теряли бодрости духа, но пребывали спокойны: и не смотря, на то, что сами находятся въ бѣдствіяхъ, а нечестивые изобилуютъ богатствомъ, наслаждаются здравіемъ, утопають въ роскошахъ, и дмятся честыми и достоинствами, терпѣливо ожидали того времени, когда Господь, прогнавъ тьму скорбей и печалей, откроетъ имъ ясный и свѣтлый день, и все приведетъ въ порядокъ: *да възвѣстятъ*, и да засвидѣтельствуютъ всѣмъ и словомъ и примѣромъ своимъ, *яко Господь Богъ нашъ праведенъ есть, и нѣсть неправды въ Немъ*. Ибо хотя на время и попускаетъ благоденствовать нечестивымъ, но всегда хранитъ законы правосудія Своего, праведныхъ награждая, а нечестивыхъ наказывая.